

- 16 ООМА. 366-қ., I-t., 213-is, 1-p.
- 17 ООМА. 366-қ., I-t., 128-is, 3-p.
- 18 ООМА. 366-қ., I-t., 262-is, 12-p.
- 19 ООМА. 366-қ., I-t., 129-is, 1-p.
- 20 *Katanaev G.E. Kratkij istoricheskij obzor sluzhby` Sibirskogo kazach`ego vojska s 1582 po 1908 god. / G.E. Katanaev. - Sankt - Peterburg. 1908.*
- 21 ООМА. 366-қ., I-t., 135-is, 1 - 3-p.
- 22 ООМА. 366-қ., I-t., 137-is, 2-p.
- 23 *Bekmaxanov E. Қазақстан XIX ғасырдың 20-40-жылдарында (Оқи құралы). - Алматы: Sanat, 1994. - 416.*
- 24 *Abdirov M.Zh. Istoriya kazachestva Kazaxstana. / M.Zh. Abdirov. - Алматы: Kazaxstan, 1994. - 160 s.*
- 25 ООМА. 366-қ., I-t., 138-is, 5-p.
- 26 ҚРОМА. 338-қ., I-t., 476-is, 3-p.
- 27 ҚРОМА. 338-қ., I-t., 477-is, 481-p.
- 28 ҚРОМА. 338-қ., I-t., 805-is, 183-p.
- 29 *Kasy`mbaev Zh., Agubaev N. Istoriya Aktoly` (XIX - nach. XX veka): Issledovanie. - Алматы: «Zheti Zharzy», 1998. - 176s.;*
- 30 ООМА. 366-қ., I-t., 1463-is, 18-p.
- 31 ООМА. 366-қ., 162-is, 11-12-p.
- 32 ҚРОМА. 338-қ., I-t., 65-is, 1-p.
- 33 ҚРОМА. 338-қ., I-t., 65-is, 33-p.

МРНТИ/ҒТАХР/IRSTI 03.20

УДК/ӘӨЖ /UDC 94 (574)

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.87.4.002>

З.Г. Сактаганова *1

*¹доктор исторических наук, профессор, профессор-исследователь
Карагандинский национальный исследовательский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан, e-mail: zauresh63@mail.ru*

ЖЕНСКИЙ И ДЕТСКИЙ КОНТИНГЕНТЫ КАРЛАГА: О МЕДИКО-САНИТАРНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ В 1930-Е – НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.

Аннотация

Статья посвящена одной из малоизученных проблем по истории детской и женской лагерной повседневности ГУЛАГа в первое десятилетие становления гулаговской системы в СССР. В Карагандинском ИТЛ, одном из первых и наиболее крупных сельскохозяйственных лагерей, в числе заключенных содержались женщины и дети. На материалах архивных фондов анализируется медико-санитарное обслуживание заключенных женщин и детей в 30-х годах XX века. Тяжелейшие условия заключения наиболее уязвимых (особенно детского) контингентов, низкий уровень медико-санитарного обслуживания, нехватка медицинских кадров, препаратов и др. приводили к высоким показателям смертности в Карлаге.

Источниковую основу данной статьи составили архивные документы из зарубежных (РФ) и отечественных архивов. Прежде всего, архивные дела (справки, отчеты, докладные записки управления Карлага, сантотделов и другая делопроизводственная документация) из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Фонд Р-9414 – Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР (1930-1960 гг.). Кроме того, были отработаны архивные материалы Архива Управления Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской

области (Архив УКПСи СУ ГП РК по Карагандинской области), Фонд 16 – Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг).

Ключевые слова: ГУЛАГ, исправительно-трудовые лагеря, Карагандинский лагерь, Карлаг, медико-санитарное обслуживание, женский и детский контингент, женщины, дети, история лагерной повседневности.

Исследование выполнено в рамках проекта ИРН АР26104679 «Женщины Казахстанских лагерей ГУЛАГа: стратегии выживания, лагерная повседневность» по ГФ МНВО РК на 2025-2027 гг.

З.Ғ. Сақтағанова *1

*¹тарих ғылымдарының докторы, профессор, профессор-зерттеуші
Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан, e-mail: zauresh63@mail.ru*

КАРЛАГТЫҢ ӘЙЕЛДЕР МЕН БАЛАЛАР КОНТИНГЕНТТЕРІ: 1930-1940 ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ МЕДИЦИНАЛЫҚ-САНИТАРЛЫҚ ҚЫЗМЕТ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақала КСРО-да ГУЛАГ жүйесінің қалыптасуының алғашқы онжылдығындағы Гулагтың балалар мен әйелдердің лагерьлерінің тарихы туралы аз зерттелген мәселелердің біріне арналған. Алғашқы және ірі ауылшаруашылық лагерьлерінің бірі болып табылатын Қарағанды еңбекпен түзеу лагерлерінде тұтқындар қатарында әйелдер мен балалар ұсталған болатын. Автор архив қорларындағы материалдар негізінде ХХ ғасырдың 30-жылдарындағы қамаудағы әйелдер мен балаларға медициналық-санитарлық қызмет көрсету мәселесіне талдау жасайды. Қамаудағы ең осал топтардың (әсіресе балалардың) ұстаудың аса ауыр жағдайлары, медициналық-санитарлық қызмет көрсетудің төмен деңгейі, медициналық кадрлар мен дәрі-дәрмектің жетіспеушілігі және басқа да себептер Карлагта өлім-жітім көрсеткішінің жоғары болуына алып келді.

Бұл мақаланың деректер негізін шетелдік (Ресей Федерациясы) және отандық архивтардан алынған құжаттар құрайды. Ең алдымен, Ресей Федерациясының мемлекеттік архивынан (РФ МА) алынған архив істері (Карлаг басқармасының, санитарлық бөлімдерінің анықтамалары, есептері және басқа да іс жүргізу құжаттамаларының жазбалары), оның ішінде КСРО Ішкі Істер Министрлігінің (1930-1960 жж.) Қамау орындарының Бас басқарамысының Р-9414 қоры негізге алынып, пайдаланылды. Бұдан басқа, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Қарағанды облысы бойынша Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитеті басқармасы архивының құжаттары ішіндегі (Қарағанды облысы бойынша ҚР БП ҚСЖАЕК архивы), Қарағанды түзеу-еңбек лагерінің 16 қоры (Карлаг) қарастырылып, зерделенді.

Кілт сөздер: ГУЛАГ, еңбекпен-түзеу лагерлері, Қарағанды лагері, Карлаг, медициналық-санитарлық қызмет көрсету, әйелдер мен балалар контингенті, әйелдер, балалар, лагерьдің күнделікті өмір тарихы.

Зерттеу ҚР ҒЖБМ-нің 2025-2027 жылдарға арналған Ғылыми жобалар аясындағы ИРН АР26104679 «Қазақстандағы ГУЛАГ лагерьлерінің әйелдері: аман қалу стратегиялары, лагерьдегі күнделікті өмір» жобасы шеңберінде орындалды.

Z.G. Saktaganova *1

¹Professor, Doctor of Historical Sciences, Research Professor,
Karaganda National Research University of the name of Y.A. Buketov,
Karaganda city, Kazakhstan, e-mail: zauresh63@mail.ru

WOMEN'S AND CHILDREN'S CONTINGENTS IN KARLAG: MEDICAL AND SANITARY CARE IN THE 1930S – EARLY 1940S

Abstract

This article examines a little-studied issue in the history of children's and women's daily life in the Gulag camps during the first decade of the Gulag system's development in the USSR. Women and children were among the prisoners in the Karaganda Corrective Labor Camp, one of the first and largest agricultural camps. Archival materials are used to analyze the medical and sanitary care provided to women and children in the 1930s. The harsh conditions of imprisonment of the most vulnerable contingents (especially children), the low level of medical care, the shortage of medical personnel, drugs, etc. led to high mortality rates in Karlag. This article draws on archival documents from both foreign (Russian Federation) and domestic archives. These include primarily archival files (certificates, reports, memoranda from the Karlag administration, sanitary departments, and other office documentation) from the State Archives of the Russian Federation (GARF), Collection R-9414 – Main Directorate of Places of Detention (GUMZ) of the USSR Ministry of Internal Affairs (1930-1960). Additionally, archival materials from the Archive of the Office of the Committee for Legal Statistics and Special Records of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan for the Karaganda Region (Archive of the UKPSi SU GP RK for the Karaganda Region), Collection 16 – Karaganda Correctional Labor Camp (Karlag), were reviewed.

Keywords: GULAG, correctional labor camps, Karaganda camp, Karlag, medical care, female and child population, women, children, history of camp life.

The research was carried out within the framework of the IRN AP26104679 project “Women of the Kazakhstani GULAG Camps: Survival Strategies and Camp Everyday Life” under the grant funding of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan for 2025-2027.

Введение. В истории изучения «лагерной проблематики» одна из недостаточно разработанных тем – медико-санитарное обслуживание детского и женского контингента казахстанских лагерей ГУЛАГа. В казахстанской историографии (в частности, в центрально-казахстанской исторической школе) уже сложились определенные тенденции изучения лагерной проблематике, в том числе, женского (А.Р. Кукушкина, Т.К. Алланиязов, Н.О. Дулатбеков и др. [1]) и детского (З.Г. Сактаганова, К.К. Абдрахманова, С.В. Елеуханова и др. [2]) контингента. В рамках проекта о детях казахстанских лагерей ГУЛАГа были опубликованы документальные сборники и коллективная монография [3]. Но вопросы медико-санитарного обслуживания лагерных контингентов в ГУЛАГе требуют продолжения исследования. Есть в российской историографии первые работы по санитарным службам ГУЛАГа, но таких трудов единицы [4], и они не отражают всех аспектов вышеозначенной проблемы, тем более совершенно не касаются казахстанских лагерей ГУЛАГа. В связи с этими обстоятельствами считаем заявленную тему публикации актуальной и обладающей научной новизной. Историками Карагандинского университета им. Е.А. Букетова в настоящее время продолжается работа по лагерной проблематике в рамках проекта ИРН AP26104679 «Женщины казахстанских лагерей ГУЛАГа: стратегии выживания, лагерная повседневность» (руководитель проекта – З.Г. Сактаганова) по ГФ МНВО РК.

Материалы и методы. Исследовательской базой данной работы стали отечественные научные публикации по истории казахстанских лагерей, среди авторов которых уже сложились определенные историографические традиции.

Источниковую основу данной статьи составили архивные документы из зарубежных (РФ) и отечественных архивов. Прежде всего, архивные дела (справки, отчеты, докладные записки управления Карлага, сантотделов и другая делопроизводственная документация) из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Фонд Р-9414 – Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства внутренних дел СССР (1930-1960 гг.). Данные документы были оцифрованы Институтом Гувера (США) и находятся в открытом доступе для исследователей в качестве микрофильмов в ГАРФе. Кроме того, были отработаны архивные материалы Архива Управления Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области (Архив УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области), Фонд 16 – Карагандинский исправительно-трудовой лагерь (Карлаг). Архив Карлага передан после рассекречивания из Архива УКПСИ СУ ГП РК по Карагандинской области в Государственный архив Карагандинской области, а затем из архивных служб в Музей Карлага (пос. Долинка). В настоящее время данный архив, к сожалению, находится в достаточно плачевном состоянии (многие дела поражены грибком, архив до сих пор не фондирован, не описан и не систематизирован).

Так же были в статье задействованы материалы из документальных сборников: «История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах». (М., 2004); «Узницы «Алжира». Список женщин-заключённых Акмолинского и других отделений Карлага» (М., 2003) и сборники документов, опубликованные историками Карагандинского национального исследовательского университета: «Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е – 1950-е гг. Сборник архивных документов и материалов. Том I и II» (Караганда, 2024).

Использованные в данной публикации комплекс методов основан на проблемно-историческом подходе и системном характере исследуемых событий. Материалы из этих архивов и документальных сборников могут быть разделены на 4 группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, статистические источники.

При работе над статьей были использованы, как общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогии, обобщения, абстрагирования и др.), так и специально-исторические методы (проблемно-хронологический, типологический, интерпретационный и историко-сравнительный методы). Так проблемно-хронологический метод позволил проанализировать медико-санитарные условия обслуживания женщин и детей в Карлаге в конце 1930-х – начала 1940-х гг. Типологический метод позволил выявить причины повышенной заболеваемости и смертности, характерные для всех лагерных отделений Карлага и т.д. Также использовался математико-статистический метод для обобщения статинформации по заболеваемости и смертности из материалов санотдела Карлага.

Обсуждение результатов. Если вести речь о нормативно-правовых актах, повлиявших на динамику данных наиболее уязвимых лагерных контингентов, то можно вести речь о следующем документе. На увеличение женского и детского контингента в лагерях ГУЛАГа повлиял Оперативный приказ НКВД СССР №00486 от 15 августа 1937 г. «О репрессировании жен и размещении детей осужденных «изменников Родины»» [5, с. 277]. Что и привело к концу 1930-х гг. к достаточно резкому увеличению женщин и детей в тюрьмах, колониях и лагерях ГУЛАГа. Функционирование и отчётность подразделений санитарной службы в отношении находившихся или родившихся в ГУЛАГе детей имела те же приоритеты, что и ко взрослым заключенным. Руководству ГУЛАГа не нужно было, чтобы присутствие ребёнка отвлекало мать-заключённую от её трудовых обязанностей. В соответствии с циркулярами санитарного отдела, мать могла быть допущена к младенцу только в период его грудного вскармливания, потом ребёнка положено было отдать в структуры министерства образования – детдома. Женщины-заключённые освобождались от работ только на последних месяцах беременности.

Родив ребёнка, они отправлялись на общие работы. На момент нахождения в лагере, новорожденного ребёнка содержали в доме младенца – одной из структур санитарной службы ГУЛАГа, где, сообразно с внутренним распорядком, его жизнь только поддерживалась. По состоянию здоровья детей должна была составляться отчётность.

Проблема изучения истории детской заболеваемости и медицинского обслуживания детей в ГУЛАГе сопряжена с рядом трудностей, первая из которых зачастую связана с отсутствием или фрагментарностью детских воспоминаний. Дети, родившиеся в лагерях, находились в том возрасте, о котором было трудно что-либо вспомнить. Некоторые трудности связаны с отсутствием или недостаточностью архивных источников.

Дети, родившиеся в лагерях, находились в том возрасте, о котором было трудно что-либо вспомнить. Они рано отправлялись в детдома или их забирали родственники. Несмотря на то, что постановление ВЦИК и СНК от 1 августа 1933 г. «Об утверждении исправительно-трудового кодекса СССР» разрешало женщинам иметь при себе детей до 4-х летнего возраста [6, с. 291], зачастую начальство лагеря предпочитало отправлять детей в детдома, избавляясь тем самым от ненужной статьи расходов. Для экономики ГУЛАГа дети требовали определенных расходов, не принося при этом никакого дохода [7, р. 54]. Были случаи, когда дети содержались в детучреждениях при лагере вплоть до освобождения матери, но таких случаев немного. В связи с отсутствием или редкостью воспоминаний, изучая проблему рождения детей в ГУЛАГе, мы вынуждены зачастую опираться на нормативные, а также отчетные статистические и иные документы различных структур ГУЛАГа.

Одной из таких структур, занимавшейся непосредственно организацией быта и санитарно-медицинского обслуживания новорожденных детей была санитарная служба ГУЛАГа. В сводных месячных ведомостях Санотдела ГУЛАГа по отдельным показателям детской заболеваемости и смертности [8] присутствовали такие показатели как: - сведения о внебольничной помощи и посещениях на дому: общее количество первичных посещений детей, заболевших в домах младенца, а также в детских яслях и детских садах;

- сведения о больничной помощи, которые содержат данные о количестве детей, остававшихся к началу месяца, а также вновь поступивших, включая количество койко-дней;
- сведения о смертности, включающих общее количество умерших детей, в том числе детей матерей-заключённых;
- дополнительные вопросы, охватывающие данные по вакцинации и прививкам от следующих заболеваний: натуральная оспа, дизентерия, брюшной тиф и паратифы, дифтерия;
- дополнительные вопросы о количестве детей матерей-заключённых, в том числе находящихся в домах младенца и др.

Детей, рожденных в Карагандинском ИТЛ, регистрировали лечебно-санитарное отделение и учетно-регистрационная часть управления Карлага, позже она осуществлялась прикрепленными райзагсами г. Караганды. В свидетельствах о рождении не указывалось, что местом рождения был ИТЛ. При ликвидации Карлага за недостатком архивохранилищ была уничтожена большая масса даже тех дел, которые должны были храниться постоянно без ограничения срока. Не сохранились ни списки родившихся, ни списки рожениц, ни каких подобных документов из медико-санитарной службы в архив не сдавалось [9, с. 6].

Сведения о количестве осужденных несовершеннолетних заключенных можно отследить в документах фонда Р-Р-9414 (Р-Р-Р-9414) – Главное Управление мест заключения (ГУМЗ) в Государственном архиве Российской Федерации, например, лишь с 1938 г. Архивные данные по женщинам и детскому контингенту за 1939 г. в различных источниках разнятся значительно. Согласно справке 2-го отдела ГУЛАГ о численности и составе заключенных в лагерях НКВД на 1 января 1939 г. списочное число заключенных в лагерях НКВД составило 1289491; из них мужчин – 1180701(91,6%), женщин – 107319(8,3%), без указания пола – 1471(0,1%). Распределение по возрасту: не достигшие 16 лет – 759(0,06%) детей, не достигшие 18 лет – 14251(1,1%). [10, л. 140-141]

Архивные данные позволяют уточнить количество детей в некоторых из казахстанских лагерей: Прорвинский лагерь – 14 подростков (0,075% от союзного контингента) и Карагандинский лагерь – 435(2,3%). Большой процент подростков от общего детского контингента находился в лагерях Железнодорожного строительного управления на Дальнем Востоке (ЖДСУ ГУЛАГа на ДВ) – 1194 человека (6,4%), Волголаг – 1151(6,2%), Каргопольлаг – 1147(6,2%), Сиблаг – 1064(5,7%), Дальлаг – 1014(5,5%). В КазССР контингент несовершеннолетних осужденных, находившихся в ИТЛ на 1 октября 1938 г. незначительный – менее 2,5%. [10, л. 10-11]

Сведения о списочном составе заключенных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях НКВД по состоянию на 1 октября 1939 г. позволяют отследить количество женщин и несовершеннолетних в лагерях. Заключенных мужчин – 1157583 человек (88,7%), женщин – 103419(8%, и процент женщин заключенных не изменился за 9 месяцев, хотя шло его количественное уменьшение почти на 4 тысячи человек), без указаний пола – 42904(3,3%). В целом, лагерный контингент составил 1303906. Из них несовершеннолетних всего 8925 человек (0,68% от всего лагерного контингента); из них: распределение по возрасту: до 16 лет – 357(4%), от 16 до 18 лет – 8568(96%). [10, л.213] Данные характеристики не позволяют получить достаточно полные сведения обо всем детском лагерном контингенте, поскольку нет данных о детях по возрастной градации до 16 лет. Однозначно, что такие расхождения позволяют сделать вывод, что в 1939 г. отслеживался/фиксировался не весь детский контингент в лагерях ГУЛАГа. Основной причиной отсутствия сведений о детях ГУЛАГа могут быть предположительно: во-первых, детский контингент составлял весьма малую часть заключенных; во-вторых, только начинался процесс становления нормативно-правовой базы по массовым репрессиям несовершеннолетних, в частности, совсем недавно (в 1937 г.) были приняты постановления по репрессиям ЧСИР и т.п. В силу предполагаемых обстоятельств детский контингент до 1940 г. детально еще не отслеживался в документах ГУЛАГа (либо не был нами обнаружен в фонде ГУМЗа).

Дети в лагерях появляются с начала 1930-х гг., но только в конце 1937 г. санитарный отдел ГУЛАГа вводит строгую отчетность по «рождаемости, заболеваемости и смертности детского населения и работы яслей».

Инструкция санитарного отдела ГУЛАГа от 25 декабря 1937 г. гласила: «Пункт 3: Учет ежедневной посещаемости детяслей для вольноноемых, так и для заключенных и т.п. ведётся в месячной таблице по форме Д3. По истечении месяца подводится итог посещаемости яслей, а также посещаемости их детьми по разным причинам и медпосещений ясельных детей на дому. Пункт 4: Анализ месячной посещаемости и работы детяслей составляется в отчетный месяц ответственным по яслям по форме Д4 и направляется в Санчасть. Пункт 5: Санчасть суммирует данные материалы, полученные о работе отдельных детяслей по форме Д4 в сводную таблицу по форме Д5... Пункт 8: В случае смертности детей обязательно составляется Акт о смерти по форме Д7. Акт составляется в 4-х экземплярах, из которых 1 экземпляр отправляется в УРО, второй – в ЗАГС для регистрации смерти ребёнка. 3-й экземпляр отправляется в санотдел и 4-й экземпляр хранится в делах учреждения составляющего акт» [11, л. 19].

В Карлаг женщины с младенцами стали поступать в конце 1935 – начале 1936 гг. Первая партия женщин с младенцами, как лично в этом убедился начальник лагеря Линник, ознакомившись с условиями их размещения 9 января 1936 г., была помещена «в крайне неудовлетворительные санитарные условия». «Дети, – отмечал начальник лагеря в письме №09 от 10 января 1936 г. руководителям структурных подразделений, – худосочные и бледные, не всегда доставляются доброкачественное молоко и крупы, за детской кухней хозяйственного и санитарного надзора нет, врачи посещают детей крайне редко. Все это говорит за отсутствием внимания с Вашей стороны этому делу и невыполнение моих директив по содержанию женщин с грудными детьми» [12, л. 69]. Из письма начальника лагеря видно, что условия пребывания женщин с детьми были предельно критическими. Основанием чего

являлись: а) неудовлетворительные санитарные условия помещений, в которых размещались женщины с детьми; б) неудовлетворительное физическое состояние детей; в) слабая обеспеченность их питанием; г) отсутствие надлежащего санитарного надзора за состоянием кухни; д) отсутствие системности в осмотре детей со стороны врачей. Как показывает изучение архивных документов ситуация не изменилась и в последующие годы.

Найденные нами наиболее ранние документы по медико-санитарному состоянию лагерных отделений Карагандинского ИТЛ датированы 1939 г. Это докладная записка по проверке детских яслей в Карлаге от 3 января 1939 г. Согласно приказу начальника Карлага, было произведено обследование детских яслей ЦПО (Центральное полеводческое отделение), Черубай-Нурунского и Самарского отделений. В ЦПО на 1 января 1939 г. имелось на лицо 356 детей, из которых 70% были в возрасте до одного года. Обслуживающего персонала 208 человек, из них 5 врачей и 28 медсестер.

В записке было отмечено: «Общее состояние детей в отделениях Карлага неудовлетворительное. В ЦПО здоровых ребят нет. Имеются налицо коклюш, ветрянка, грипп, дающие осложнение на легкие. Все дети поголовно в той или иной степени болеют всевозможными кожными заболеваниями, большой процент заболевания приходится на конъюнктивит – 8%.

Основными причинами кожных заболеваний считаем: 1. Наличие накожных заболеваний у матерей. 2. Кормящая мать разворачивает ребенка во время кормления и при отсутствии халатов сажает его на грязное белье, грязный бушлат. 3. Грязное не простиранное белье. 4. К причинам большого процента легочных заболеваний следует отнести резкое колебание температуры между палатой (18-23°), коридором (8-10°) и кормилкой, учитывая, что каждая мать в кормилке обязательно разворачивает своего ребенка. 5. Рождаемость ослабленных детей достигает 75% (вес от 2000 до 3000 грамм). 6. Большое сосредоточение детей на небольшой территории, отсутствии изоляции между корпусами (общая кухня, хождение obsługi и матерей) быстро переносят инфекцию из одного корпуса в другой.

Детские ясли ЦПО нужно считать по существу не яслями, а плохо оборудованной детской больницей. Из оборудования имеется только одна кварцевая лампа и одна синего цвета при наличии только одного штепселя. Это никоим образом не обеспечивают потребность. Другого не имеется. В корпусах отдельных комнат для манипуляций, врачебного осмотра, взвешивания не имеется, недостаточно детских весов, на 4 корпуса и стационар имеется трое весов» [13, л. 4-6].

Констатация комиссией данного факта наглядно свидетельствует о предельно слабой материально-технической базе санитарных служб детских учреждений, обусловленного острой нехваткой необходимых финансовых средств со всеми вытекающими отсюда последствиями для физического состояния детей, условия содержания которых были далеки от существовавших норм для гражданских детских учреждений. [14, с. 129]

Проблема создания специальной инфраструктуры для детей в целом, и новорожденных, в частности, детей матерей-заключённых с начала 1940-х гг. стала темой переписки руководства ГУЛАГа. В своём рапорте Наркому Внутренних дел Л.Берии от 19 апреля 1941 г. начальник ГУЛАГа В.Наседкин пишет: «В лагерях, колониях и тюрьмах НКВД СССР находится [...] 8500 беременных женщин, из которых 3000 – на последнем месяце беременности. Из этого количества только 8000 детей размещены в специально организованных детских учреждениях при исправительно-трудовых лагерях НКВД, остальные содержатся в тюремных камерах и бараках вместе с заключёнными-родителями. Ввиду необходимости расширить сеть детских учреждений при исправительно-трудовых лагерях и колониях, прошу Вашего распоряжения на ассигнование 1,5 миллиона рублей для организации в лагерях и колониях детских учреждений на 5000 мест и на их содержание в 1941 г. 13,5 миллионов рублей, всего 15 миллионов рублей» [15, л. 87-88]. Расходы предполагалось восполнить за счёт внеплановых поступлений от осужденных на исправительно-трудовых работах. Но проблемы не решались.

Одним из нерешенных вопросов в Карлаге были родильные отделения, осложняли ситуацию и другие вопросы, которые касались медико-санитарного обслуживания беременных и только родивших женщин. Мы позволим себе частично повторить небольшой фрагмент материала по беременным заключенным, данный в предыдущих главах. Это сделано умышленно, поскольку в той главе мы проводим сопоставление контингента детей в ИТЛ с количеством беременных женщин, то есть, анализировали и прогнозировали увеличение детского контингента. А в данной главе представляем ситуацию с рождаемостью в ИТЛ.

Подобное состояние было типичным и в последующие годы, об этом говорят архивные документы. Докладная записка по детям 13-го Бидайкского отделения Карлага НКВД от 7 августа 1940 г. фиксировала следующее: «На 1 августа 1940 г. состоялось всего 174 ребенка. Из них: от 0 до 1-го месяца – 3, от 1 до 3-х месяцев – 15, от 3 до 9-ти месяцев – 103, от 9-ти месяцев до 1-го года – 5, старше 1 года до 3 лет – 47, свыше 3 лет – 1. В изоляторе находилось 6 детей. Из них: до 4 месяцев – 2 (1 – с диагнозом «менингит», 1 – с диагнозом «ангина»); до 1 года – 3 (все с диагнозом «понос простой»); до 1 года 8 месяцев – 1 (с диагнозом «понос кровавый»). Также еще имелось 14 детей с врожденным сифилисом. Обслуга ясель: состояла: врачей (1 – из заключенных, 1 – из вольнонаемного состава); сестер – 11, нянь – 32 человека. Всего – 45 человек». [16, л. 79-80]

Все ухудшавшаяся ситуация с инфекционными и другими заболеваниями среди несовершеннолетних заключенных не могла не насторожить руководство ГУЛАГа. 14 апреля 1941 г. начальник ГУЛАГа, старший майор госбезопасности Наседкин и начальник санитарного отдела ГУЛАГа НКВД СССР Лойдин подписали приказ по Главному Управлению трудовых лагерей и колоний НКВД СССР «О борьбе с детскими желудочно-кишечными заболеваниями в лагерях и колониях НКВД СССР». Согласно этому документу для усиления борьбы в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД с детскими желудочно-кишечными заболеваниями в весенне-летний период приказывалось: «1. Для обеспечения 100% госпитализации в первые дни заболевания детей токсической диспепсией и дизентерией, помимо использования существующей детской коечной сети, в случае необходимости выделить на летние месяцы в больницах для взрослых 5% общего коечного фонда (за счет общих ассигнований по медпомощи вольнонаемным сотрудникам). 2. В летние месяцы, на время повышенной заболеваемости детскими желудочно-кишечными заболеваниями, организовать дополнительные врачебные приемы, частично переключив работу детских поликлиник на обслуживание детей раннего возраста. При отсутствии специальной детской консультации все мероприятия проводить через общие лечебные учреждения (амбулатории, поликлиники), при этом воспретить совместный прием больных и здоровых детей. 3. Обеспечить детские учреждения доброкачественным питанием, для чего выделить лучшие продукты в нужных количествах и ассортименте, вещевое довольствие, посуду, дооборудовать мягким и твердым инвентарем и прочее из общих фондов лагеря. 4. Организовать патронаж здоровых и больных детей на дому, для чего выделить наиболее опытных медсестер, знакомых с уходом за детьми. 5. Оборудовать дополнительно в соответствии с прил[агаемым] планом молочные кухни за счет средств выделенных на борьбу с детскими желудочно-кишечными заболеваниями, а также организовать пункты сцеживания молока, что предусмотреть в планах лагерей и ОИТК НКВД. 6. Усилить санитарно-просветительную работу среди родителей и специальный инструктаж медперсонала по борьбе с детскими желудочно-кишечными заболеваниями, по уходу за детьми и организацией вскармливания. 7. Провести противодизентерийные прививки по Бевредко среди организованного, так и среди неорганизованного детского населения и шире применять для лечебных и профилактических [на бактериофаг] целей. 8. В каждом лагере, ОИТК и УИТЛ на основе настоящего приказа разработать план мероприятий по профилактике детских желудочно-кишечных заболеваний и улучшению состояния и работы в медицинских учреждениях» [17, л. 115].

Согласно статистическим данным санитарной службы ГУЛАГа, из детей матерей-заключённых, находившихся в домах младенца Карлага в 1941 г. в разные месяцы заболело от 20 по 50% детей. Самое большое количество заболевших детей в домах младенца в Карлаге в 1941 г. было в апреле месяце и составляло 48% от общего числа детей, находящихся в домах младенцев (детей матерей-заключённых). В остальные месяцы процент заболевших варьировался от 24,5 до 39,6%.

Критическое состояние детского контингента в Карлаге в апреле 1941 г. было связано со следующими причинами: - недостаточное питание; в нормы питания в домах младенцев Карлага в 1941 г. входили, в достаточно скромном количестве, кроме круп, хлеба, животных и молочных жиров также фрукты и овощи. Если даже предположить, что дети матерей-заключённых обеспечивались питанием согласно нормативным правилам, то вряд ли они получали свежие фрукты и овощи, недоступные ранней весной. Таким образом, детский организм ослабевал от недостатка витаминов.

- резкие перепады температуры (до 20 градусов) в Центральном Казахстане с резкоконтинентальным климатом и при этом недостаточная отопляемость помещений. Дети мерзли и заболели в домах младенцев.

- возможно предположить, что в апреле 1941 г. в Карлаге была эпидемия инфекции, с которой врачи, в силу недостаточной обеспеченности лагерей медикаментами, не могли справиться. [18, с. 168]

Результатом этого явилось повышенные детские заболевания и недопустимо высокая смертность, имевшие место в домах младенца отделения Карагандинского ИТЛ. В 1943 г. ситуация с детской заболеваемостью продолжала ухудшаться.

20 августа 1943 г. начальник управления Карлага НКВД Журавлев отправляет руководству ГУЛАГа докладную записку о санитарном состоянии детского населения Карлага НКВД, где сообщал о том, что «за последние два года физическое состояние детского населения, по вполне понятным причинам, значительно ухудшилось. Появилась заболеваемость туберкулезом, что раньше встречалось, как исключительные случаи. Санитарным отделом проведена большая работа по изучению физического состояния детей и исследованием на ТБС (рентгеноскопия Перке). Выявлено свыше 10% ко всему детскому населению лагеря, детей больных туберкулезом и бронхоаденитом. Болеют, в основном дети родившиеся во время войны и прибывшие в лагерь за последние два года, перенесшие всю тяжесть эвакуации

Санотделом проводятся оздоровительные мероприятия как организация новых детских садов, детских ясель, дополнительное питание, подготовка квалифицированных воспитательских кадров. В июле с/года построен и уже открыт детский тубсанаторий на 25 человек. Санаторий рассчитан на круглогодичную работу. Здание тубсанатория построено в прекрасном парке. Дети в течение летнего сезона обеспечиваются овощами и ягодами, которые тут же произрастают свежими на полях. ООС проводит заготовку пастеризованных ягод и соков на зимний сезон. Расходная смета по содержанию санатория до конца 1943 г. определяется в 70 тыс. рублей, которую при сем прилагаю и прошу утвердить». [19, л.192-193]

Заключение. Массовые смертные случаи в домах младенцев в Карлаге в 1942-1943 гг. приводили к попыткам несколько улучшить содержание детей заключенных. Руководство Карлага и санитарных служб ИТЛ 22 марта 1944 г. отправили всем начальникам отделений Карлага распоряжение о мерах по улучшению санитарного состояния в детских учреждениях Карлага НКВД, не считая, что проблема носит в целом в ГУЛАГе системный характер.

Главной причиной этой катастрофической ситуации обозначено следующее: «Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в ряде отделений отсутствует должное внимание к вопросам работы детских учреждений для матерей заключенных. Профилактическая и оздоровительная работа, как среди детей, так и среди кормящих матерей и беременных женщин проводится неудовлетворительно. В ряде детских учреждений не созданы необходимые условия для выращивания здорового ребенка. Уход, питание и медицинское

обслуживание не всегда обеспечены надлежащим образом. Снабжение детских учреждений продуктами питания, оборудованием, мягким инвентарем и прочее не везде находятся на должной высоте. Работники медико-санитарной службы недостаточно широко проводят оздоровительную работу и профилактические мероприятия по борьбе с детской заболеваемостью». [20, л.59]

В целях снижения детской заболеваемости и смертности предлагалось: обеспечить нормальное размещение детей, освободив занятые помещения не под нужды домоу младенца; бесперебойно снабжать детские учреждения топливом, водой, продуктами питания, в особенности молочными, крупами, сахаром и доброкачественными овощами; обеспечить детучреждения бельем, постельными принадлежностями, обувью, одеждой и игрушками; выполнять строго режим дня, обеспечив надлежащий уход и обратив особое внимание на вскармливание грудного ребенка; углубить врачебное наблюдение за детьми (полностью охватить профилактическими [мерами] и прививками против дифтерии, дизентерии, оспы и пр.) согласно имеющихся инструкций; организовать своевременное лечение заболевших детей, обеспечив последних соответствующим питанием и т.д. [20, л.59]

Но анализ архивных документов Карлага продемонстрирует, что и впоследствии ситуация в 1940-е гг. не улучшилась. Результатом тяжелейших условий содержания в ИТЛ, неудовлетворительного медико-санитарного обслуживания, недостаток медицинских работников, лекарственных препаратов и т.п. стало то, что первый пик массовой смертности выпал на 1938-1939 годы. Очевидно, что меры, озвученные в статье на основе документов санитарных служб в 1944 г., не могли быть реализованы, поскольку никаких условий и возможностей в исправительно-трудовых лагерях для изменения ситуации при существовавшей пенитенциарной советской системы в условиях войны быть не могло в лагерях ГУЛАГа в целом, и в частности, в Карлаге.

Представленные сведения позволяют сделать вывод о том, что медико-санитарное обслуживание детского контингента стало фактором, усугубившим положение детей и явилось центральной причиной высокой детской смертности. В числе основных элементов данного фактора, обусловившего высокую смертность детей, следует назвать острую нехватку медицинских кадров, тотальный дефицит лекарств и медицинского оборудования, острый недостаток объема и низкое качества продуктов питания, слабую в функциональном и, прежде всего, в санитарно-техническом отношении, обустроенность домов младенцев и их переполненность детьми. К этому следует добавить преобладание формально-бездушного отношения руководства лагерных санотделов и медучреждений к своим обязанностям. В конечном итоге, остаточный принцип в отношении организации и обеспечения медицинского обслуживания в лагерях способствовал широкому масштабу детской смертности, усугубляя тем самым и без того неблагоприятную демографическую ситуацию в стране.

Список использованной литературы:

1. Кукушкина А.Р. *Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: история и судьбы.* – Караганда, 2008. – 248 с.; Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М. *Очерки истории Степного лагеря МВД СССР (1948-1956 гг.).* – Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2011. – 808 с.; Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К. и др. *Очерки истории Карагандинского исправительно-трудового лагеря ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1931-1959).* – Караганда: Карагандинский университет «Болашак», 2014. – 831 с.; Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К. и др. *Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний.* – Алматы, 2014. – 1005 с.; Дулатбеков Н.О. *Мамочкино кладбище // «Болашак».* – Караганда, 2015. – 104 с.

2. Сактаганова З.Г., Гладышева А.Г. *Дети Карлага: условия содержания по материалам архивов и воспоминаний// Вестник Карагандинского Университета. Серия «История».* – 2022. – №3(107). – С. 182-192; Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K., Mazhitova Zh.S., Uderbayeva S.K. *On the History of the Formation of Orphanages in Kazakhstan in the 1930s // Bylye*

Gody. – 2024. – 19(2). – P. 965-975; Сактаганова З.Г., Гладышева А.Г. Смертность и заболеваемость детей в Карлаге в 1941 году: дети матерей-заключённых и вольнонаёмных // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». – 2024. – №3(115). – С.170-182; Сактаганова З.Г., Алланиязов Т.К., Тобылов А.С. К историографии проблемы «Дети в казахстанских лагерях ГУЛАГа» // Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. – 2022. – №4(108). – С. 227-238; Алланиязов Т.К., Сактаганова З.Г. Детские учреждения в Карлаге // Вестник Карагандинского Университета. Серия История. Философия. – 2023. – №1(109). – С. 127-143; Абдрахманова К.К., Сактаганова З.Г. Репрессивная политика советской власти в отношении несовершеннолетних в 1918-1941 гг.: анализ нормативно-правовой базы (1 и 2 этапы) // Вестник Карагандинского университета. Серия История, Философия. – 2023. – №3(111). – С. 14-27; Абдрахманова К.К., Сактаганова З.Г. Государственная репрессивная политика советской власти в отношении несовершеннолетних в 1941-1958 гг.: анализ нормативно-правовой базы (3, 4, и 5 этапы) // Вестник Карагандинского университета. Серия История, Философия. – 2023. – №4(112). – С.111-123 и др.

3. *Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е – 1950-е гг. Сборник архивных документов и материалов. Том I. Том II. Состав. З.Г. Сактаганова, К.К. Абдрахманова, С.В. Елеуханова. Отв. редактор З.Г. Сактаганова. – Караганда: Print, 2024. – 392 с. – 360с. ; Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е-1950-е гг.: коллективная монография / Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К., Алланиязов Т.К., Елеуханова С.В. Под общ. ред. З.Г. Сактагановой.– Караганда: Print, 2024. – 511 с.*

4. *Наханетов Б.А. Очерки истории санитарной службы ГУЛАГа. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2009. – 191 с.*

5. *История сталинского Гулага. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7 томах. Том 1. Массовые репрессии в СССР. Отв. ред. и сост. Н.Верт. С.В.Мироненко. Отв. сост. И.А. Зюзина. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – С. 277-281.*

6. *Узницы«Алжира». Список женщин-заключённых Акмолинского и других отделений Карлага. – М.: Звенья. 2003. – 567 с.*

7. *Stark M. Gulag-Kinder. Die Vergessenen Opfer. – Berlin, Metropole. 2013. – 488 p.*

8. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф.Р-9414. – Оп.1. – Д.2767.*

9. *Дети Карлага. – Караганда: Центр правовой статистики и информации при прокуратуре Карагандинской области, 1999. – 59 с.*

10. *ГАРФ. – Ф.Р-9414. – Оп.16. – Д.1140. – Л.140-141.*

11. *ГАРФ. – Ф.Р-9414. – Оп.1. – Д.2753. – Л.1-181.*

12. *Архив Управления Комитета правовой статистики и специальным учетом Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан по Карагандинской области (Архив УКПСи СУ ГП РК по Карагандинской области). – Ф.16. – Д.157. – Л.69.*

13. *Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. – Ф.16. – Св.7. – Д.62. – Л.4-8.*

14. *Аланиязов Т.К., Сактаганова З.Г. Детские учреждения в Карлаге / Аланиязов Т.К., Сактаганова З.Г. // Вестник Карагандинского университета. Серия История. Философия. – 2023. – №1(109). – С. 127-143.*

15. *ГАРФ. – Ф.Р-9414. – Оп.1. – Д.42. – Л.87-88.*

16. *Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. – Ф.16. – Св.10. – Д.81. – Л.79-80.*

17. *ГАРФ. – Ф.Р-9414. – Оп.1. – Д.31. – Л.2, 27-27об, 115, 153-153об.*

18. *Сактаганова З.Г. Медицинское обслуживание в Карлаге //Дети казахстанских лагерей ГУЛАГа и спецпоселений. 1930-е – 1950-е гг.: коллективная монография / Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К., Алланиязов Т.К., Елеуханова С.В. Под общ. ред. З.Г. Сактагановой.– Караганда: Print, 2024. – 521 с.*

19. *Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. – Ф.16. – Св.24. – Д.387. – Л.192-193.*

20. *Архив УКПС и СУ ГП РК по Карагандинской области. – Ф.16. – Св.2. – Д.13. –Л.59.*

References:

1. Kukushkina A.R. *Akmolinskii lager zhen «izmennikov Rodiny»: istoriya i sudby.* – Karaganda, 2008. – 248 s.; Allaniiazov T.K., Zhumadilova N.T., Baimurynov Zh.M. *Ocherki istoriya Stepnogo lageria MVD SSSR (1948-1956 gg.).* – Karaganda: Karagandinskii universitet «Bolashak», 2011. – 808 s.; Dulatbekov N.O., Allaniiazov T.K. i dr. *Ocherki istorii Karagandinskogo ispravitelno-trudovogo lageria OGPU-NKVD-MVD SSSR (1931-1959).* – Karaganda: Karagandinskii universitet «Bolashak», 2014. – 831 s.; Dulatbekov N.O., Allaniiazov T.K. i dr. *Osoblagi v Kazakhstane: Stepnoi. Peschanyi. Lugovoi. Dalnii.* – Almaty, 2014. – 1005 s.; Dulatbekov N.O. *Mamochkino kladbishche // «Bolashak».* – Karaganda, 2015. – 104 s.
2. Saktaganova Z.G., Gladysheva A.G. *Deti Karlaga: usloviya sodержaniia po materialam arkhivov i vospominanii// Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya «Istoriya».* – 2022. – №3(107). – S. 182-192; Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K., Mazhitova Zh.S., Uderbayeva S.K. *On the History of the Formation of Orphanages in Kazakhstan in the 1930s // Bylye Gody.* – 2024. – 19(2). – R. 965-975; Saktaganova Z.G., Gladysheva A.G. *Smertnost i zabolevaemost detei v Karlage v 1941 godu: deti materei-zakliuchennykh i volnonaemnykh // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya».* – 2024. – №3(115). – S.170-182; Saktaganova Z.G., Allaniiazov T.K., Tobylov A.S. *K istoriografii problemy «Deti v kazakhstanskikh lageriakh GULAGa» // Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya».* – 2022. – №4(108). – S. 227-238; Allaniiazov T.K., Saktaganova Z.G. *Detskie uchrezhdeniia v Karlage // Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya».* – 2023. – №1(109). – S. 127-143; Abdrakhmanova K.K., Saktaganova Z.G. *Repressivnaia politika sovetsoi vlasti v otnoshenii nesovershennoletnikh v 1918-1941 gg.: analiz normativno-pravovoi bazy (1 i 2 etapy) // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya».* – 2023. – №3(111). – S. 14-27; Abdrakhmanova K.K., Saktaganova Z.G. *Gosudarstvennaia repressivnaia politika sovetsoi vlasti v otnoshenii nesovershennoletnikh v 1941-1958 gg.: analiz normativno-pravovoi bazy (3, 4, i 5 etapy) // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya».* – 2023. – №4(112). – S.111-123 i dr.
3. *Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e – 1950-e gg. Sbornik arkhivnykh dokumentov i materialov. Tom I. Tom II. Sostav. Z.G. Saktaganova, K.K. Abdrakhmanova, S.V. Eleukhanova. Otv. redaktor Z.G. Saktaganova.* – Karaganda: Print, 2024. – 392 s. – 360s .; *Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e-1950-e gg.: kollektivnaia monografiya / Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K., Allaniiazov T.K., Eleukhanova S.V. Pod obshch. red. Z.G. Saktaganovoi.* – Karaganda: Print, 2024. – 511 s.
4. Nakhapetov B. A. *Ocherki istorii sanitarnoi sluzhby GULAGa.* – M.: ROSSPEN; *Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina*, 2009. – 191 s.
5. *Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh - pervaiia polovina 1950-kh godov. Sbranie dokumentov v 7 tomakh. Tom I. Massovye repressii v SSSR. Otv. red. i sost. N. Vert. S.V.Mironenko. Otv. sost. I.A. Ziuzina.* – M.: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN), 2004. – S. 277-281.
6. *Uznitsy«Alzhira». Spisok zhenshchin-zakliuchennykh Akmolinskogo i drugikh otdelenii Karlaga.* – M.: Zvenia. 2003. – 567 s.
7. Stark M. *Gulag-Kinder. Die Vergessenen Opfer.* – Berlin, Metropole. 2013. – 488 p.8.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii GARF.* – F.R-R-9414. – Op.1. – D.2767.
9. *Deti Karlaga.* – Karaganda: *Tsentr pravovoi statistiki i informatsii pri prokurate Karagandinskoi oblasti*, 1999. – 59 s.
10. GARF. – F.R-9414. – Op.16. – D.1140. – L.140-141.
11. GARF. – F.R-9414. – Op.1. – D.2753. – L.1-181.
12. *Arkhir Upravleniya Komiteta pravovoi statistiki i spetsialnym uchetam Generalnoi Prokuratury Respubliki Kazakhstan po Karagandinskoi oblasti (Arkhir UKPSi SU GP RK po Karagandinskoi oblasti).* – F.16. – D.157. – L.69.
13. *Arkhir UKPSi SU GP RK po Karagandinskoi oblasti.* – F.16. – Sv.7. – D.62. – L.4-8.

14. Alaniiazov T.K., Saktaganova Z.G. *Detskie uchrezhdeniia v Karlage / Alaniiazov T.K., Saktaganova Z.G. // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya». – 2023. – №1(109). – S. 127-143.*

15. GARF. – F.R-9414. – Op.1. – D.42. – L.87-88.

16. Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti. – F.16. – Sv.10. – D.81. – L.79-80.

17. GARF. – F.R-9414. – Op.1. – D.31. – L.2, 27-27ob, 115, 153-153ob.

18. Saktaganova Z.G. *Meditsinskoe obsluzhivanie v Karlage //Deti kazakhstanskikh lagerei GULAGa i spetsposelenii. 1930-e – 1950-e gg.: kollektivnaia monografiia / Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K., Allaniiazov T.K., Eleukhanova S.V. Pod obshch. red. Z.G. Saktaganovoi.– Karaganda: Print, 2024. – 521 s.*

19. Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti. – F.16. – Sv.24. – D.387. – L.192-193.

20. Arkhiv UKPS i SU GP RK po Karagandinskoi oblasti. – F.16. – Sv.2. – D.13. –L.59.

ҒТАХР/ МРНТИ / IRSTI: 03.20

ӘӨЖ/УДК/ UDC 94(574)

<https://www.doi.org/10.51889/2959-6017.2025.87.4.003>

Д.И. Салқынбек¹, Г.Н. Ксенжик²*

¹Қ.И.Сәтбаев атындағы ҚазҰТЗУ-нің профессоры,

тарих ғылымдарының кандидаты

Қазақстан, Алматы қаласы.

E-mail: salkynbek.dosaly@mail.ru

²тарих ғылымдарының докторы, профессор

Қазақстан, Алматы қаласы.

E-mail: migkz@ya.ru

XVIII-XX ҒАСЫРДЫҢ БАС КЕЗЕҢІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ШЕКАРАЛЫҚ ӨНІРДЕГІ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ӨМІРІНДЕГІ ӨЗГЕРІСТЕР

Аңдатпа

Мақалада XVIII-XX ғасырдың басындағы Ресей империясының саяси, әскери және мәдени экспансиясы нәтижесінде Қазақ хандығының шекараларының қалай өзгеріске ұшырағанын және бұл өзгерістердің қазақтардың өмір салтына қалай әсер еткені талданады. Автор қазақ даласының Ресей империясының отарлық ықпалына ұшырау үдерісін зерттеумен қатар жазбаша тарихи деректер мен көрнекі деректерге сүйене отырып, бұл кеңістіктің әлеуметтік, саяси және мәдени мәнін ашуға тырысады. Шекаралық кеңістік, сонымен қатар тоғысу, қарсыласу және бейімделу аймағы ретінде талданады.

XVIII-XX ғасырдың бас кезеңіндегі Қазақ жерлерінің Ресей империясының құрамына біртіндеп енуі барысындағы шекаралық кеңістікте өмір сүріп жатқан қазақтардың өміріндегі аса ауыр жағдайлар мен жаңа өзгерістерге қазақтардың бейімделуі олардың кәсібі, шаруашылығы, сауда-саттық саласы арқылы ашылып баяндалады.

Ресей империясының Қазақ жерлерін басып алғаннан кейін, Қазақ жерінде жүргізілген әкімшілік-аумақтық реформалардың зардаптарын ашумен қатар, бұл саяси экономикалық өзгерістердің шекаралық кеңістік аймағындағы қазақ халқының дәстүрлі өмір салтына, шаруашылығына, рухани дүниетанымына түбегейлі әсер етіп, жаңа тарихи өмірдің қалыптасқандығы жан-жақты талданады.

Кілт сөздер: империялық саясат, отарлық қанау, шекаралық кеңістік, шекаралық өзгерістер, жаңа өмірге бейімделу, қарсылық, қақтығыстар.